Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Не ходите в школу, девочки. Часть 1

Уже десятый год я работаю учителем истории. Работа — моя страсть и мое хобби, в жизни у меня таких отдушин, как преподавательская деятельность, немного. Первая любовь и яркие отношения с мужем уже позади — все-таки 20 лет брака дали о себе знать. В свои 46 лет я не получала от мужа ни оргазма, ни тепла, ни банального общения. Мне было скучно с ним, наш союз больше напоминал дружеский, нежели романтичный.

Проходя по коридору в свой кабинет, я как всегда увидела стайку щебечащих старшеклассниц у лестницы, ведущей на второй этаж. Они весело обсуждали что-то важное для их возраста, может, парней, а может предстоящую вечеринку. «Здрасте, Анжела Витальевна», — хором произнесли ученицы. Я кивком и улыбкой ответила щебетушкам. Через пару секунд я уже отгоняла от себя ворвавшиеся в подсознание мысли. Я представила этих девочек, стоящих раком, опершись руками о мой стол. Юбочки их задраны, молодые нежные попки отставлены назад, трусики стянуты до колен. Боже… Я представила, как хлопаю их по ягодицам учебником истории, как попочки становятся красными, как девчонки повизгивают и переглядываются. Затем они расставляют ножки, я вижу их губки, молодые девственные губки алого и сливового цвета, влажные от собственного сока. Я хлопаю каждую ладошкой по писечке, а в ответ наслаждаюсь этим хлюпающим звуком удара по влажной молодой плоти. Девульки высовывают язычки и начинают целовать друг друга, подбадривая. Какие умницы… вот это дружба. От моих мыслей меня отвлек звонок, призывающий к началу урока.

Урок прошел довольно быстро, ведь весь материал я отчеканивала как работ — каждый год одно и тоже, тут хочешь, не хочешь, а будешь работать на автомате. Раз десять за весь урок я отвлекалась на нее. Алла Лязгова… Стройная 18-летняя блондинка, первая красавица школы. На нее невозможно не смотреть — нежная белая кожа, как у фарфоровой куколки, красные пухлые губки, миндалевидные глаза зеленого цвета. Ее аккуратный маленький носик был совершенством, а разлет бровей сводил с ума всех мужчин в школе, включая и преподавательский состав. Я не раз видела похотливый взгляд нашего физрука, когда он сверлил глазами Аллу во время занятий на улице. Но я его понимаю… Как можно совладать с собой, когда в десяти метрах от тебя нагибается это совершенство в обтягивающей маечке, которая дразнит линией декольте, подчеркивающей пышную кругленькую грудь. Наверняка сосочки у нее розовые или персиковые… Интересно, они крупные или маленькие, и как они торчат, когда девочка возбуждена. Но больше всего меня интересовал другой вопрос — была ли она девочкой, или уже кому-то несказанно повезло познакомиться с ее девственным лоном.

По звонку ребята встали из-за парт и начали собираться. «Сейчас или никогда», — подумала я и попросила Аллу задержаться. Ее успеваемость была мне на руку — девушке грозила тройка и по истории, и по правоведению, а ведь она планировала поступать на юридический факультет, поэтому не раз просила меня подтянуть ее знания. Я знала, что то, о чем я мечтаю, может поставить крест на моей карьере, но эта куколка того стоила. Я бы многое отдала за нее, я была безумно влюблена уже второй год…

Мы проходили с ней тест на проверку знаний о Древней Греции, когда я вдруг неожиданно произнесла. «Алла, ты пойми меня правильно и прошу — не суди. Ты девочка взрослая, и

должна меня понять. Мы можем помочь друг другу, Алла. Я поставлю тебе автоматом «отлично» не только за четверть, а за год. Но мне нужно кое-что от тебя получить». «Анжела Витальевна, неужели, правда?», — глаза девочки широко распахнулись и заблестели от перспективы забыть о проблемах в успеваемости. «Да, милая. Но просьба моя не совсем нормальна... Ладно, как у доктора — режем сразу и резко. Говорю как есть... Аллочка, я хочу... хочу тебя приласкать». На лице девушки я ожидала увидеть ужас, отвращение, злость, но увидела лишь удивление. «Хорошо, я согласна, в конце концов вы — не мужчина, что такого вы мне сделаете... А оценка очень нужна». О Боги! Неужели это правда? Неужели сейчас все мои мечты сбудутся.

Я погладила ее белокурые волосы, заплетенные в косу, и сняла резинку. Локоны распустились, упав на хрупкие плечики. Мои руки сомкнулись на ее затылки и губы неумолимо приблизились к ее алым устам. Какие мягкие, какие сладкие! Она ответила на поцелуй, ее тонкий влажный язычок принялся ласкать мой язык. Я с ума сходила, голова шла кругом, а сердце бешено билось, будто хотело выскочить из груди. «Аллочка, высунь язычок и просто посмотри на меня», — я произнесла это с придыханием тихо и нежно. Какая картина! Эта куколка смотрит на меня своими глазенками, высунув язычок и не понимает, зачем это нужно. Я начала вылизывать ее язык, немного посасывая и даже слегка покусывая. Какой он сладкий... «Снимай блузку, девочка. Время отрабатывать оценки», — моя команда была ясна. Девушка робко сняла блузку и расстегнула лифчик, наружу выпрыгнули две пышные аккуратные грудки с крупными конусообразными сосками ярко-кораллового цвета. Я принялась их вылизывать, ласкать, мять, лапать, я повизгивала от удовольствия как собака, которую угостили кусочком колбасы. «Сисечки... Боже, какие сисечки... мои... мои сладкие... девочка моя...», — я продолжала причитать минут пять, пока соски не покраснели от моих засосов.

Я уложила Аллу на стол спиной, и продолжила ласкать. Девушка не выдавала практически никаких эмоций. Она не сопротивлялась, но и вряд ли испытывала удовольствие. Я достала коробку с мелом из стола, разломала его на несколько кусочков и один из них положила Алле в ротик. «Жуй», — сказала я, и принялась гладить маленькую сучку по головке. Она лупала своими глазками и жевала мел, глотала, кусочек за кусочком исчез весь брусок. Зачем я это сделала? Не знаю... Наверное, мне захотелось как-то ее унизить, чтобы показать, что сегодня она моя.

«Аллочка, снимай трусики, порадуй мамочку... называй меня мамочкой, пожалуйста», — я буквально умаляла ее. «Хорошо, мам», — девушка сняла трусики и раскинула ножки. «Вы лизать будете?», — спросила моя девочка невинным голосом. Я ничего не ответила, а принялась рассматривать молодую промежность. Пухлые большие губки напоминали пирожок, они полностью закрывали внутренние складочки. Детская невинная писечка, настоящая булочка. Я раздвинула губы пальцами и поцеловала нежно-нежно... Алла застонала. Ей нравится! Ей нравится! Я вылизывала ее аккуратно, наслаждаясь каждой секундой, я знала, что это первый и последний шанс побыть с ней. Она извивалась, хотя и старалась сделать вид, будто ей неприятно. Минуты через три эта куколка обкончалась...

Девушка села на край стола и смотрела на меня смущенным взглядом. Пришло время узнать главное. «Аллочка, ты целочка? Тебя не распечатали еще?», — я пыталась быть максимально деликатной. «Нет... у меня уже был секс с моим парнем. У нас все серьезно, я его очень люблю», — этот ответ как ножом полоснул мое сердце. А на что я собственно надеялась? Что

эта девочка закончит школу и будет моей? Что я уйду от мужа, и мы заживем с ней как обычная пара? Нет… это нереальные мечты. Сука… ну что за дети? Ей 17, а она уже ебется! Моему гневу не было предела. « Так ты у нас — давалка? Аллочка-давалочка. Маленькая гнида… А я себе напридумывала романтичный образ», я резко дернула ее волосы назад и плюнула в лицо. Алла испуганно задрожала и попыталась встать со с тола. «Нет, зайка, не так скоро», — ответила я на ее попытки вырваться. «Встань ровно, пальчиками возьми за губки и растяни их как можно больше», — стандартная просьба учительница, не правда ли? Алла так и сделала. Чудная картина. Губешки растянуты, видна вся розовая «начиночка» этого пирожка.
Я села на колени, придвинула бедра девчонки к себе и смачно плюнула ей в пизденку. Размазывая слюну по промежности, я то и дело касалась пальцем дырочки. Затем я ввела палец, жадно изучая теплую тесную пещерку моей любимой девочки. «О, Аллочка… о детка… прости за мою грубость…», — я искренне извинялась перед ней. Алла дрожала и стонала от возбуждения и необычности ситуации, а я вгоняла в писечку уже три пальца. «Мне больно, мамочка, мне больно!», — закричала малышка, схватив меня за запястье. Ноя должна была наказать ее! Она разрушила мои мечты, сломала мне жизнь! Я могу хоть немного растянуть ее? Я имею полное право. Я вгоняла пальцы резче и резче, вылизывая маленький клитерок красавицы. Алла извивалась, пока не кончила… Она сползла на пол, поддерживаемая моей рукой, я склонилась над ней — девушка смотрела на меня стеклянным взглядом и шептала: «Отпустите… «. Наивная маленькая овечка. Она еще не знала, что ей предстоит испытать дальше.
Продолжение следует